Концепт «живой природы» в литературном диалоге М. И. Цветаевой и Н. П. Гронского

Лидина А. А.

Институт Мировой Литературы им. А. М. Горького.

Концепт «живой природы» в литературном диалоге М. И. Цветаевой и Н. П. Гронского

«Марина Цветаева в ужасе от законов дикой природы. И в то же время чувствует их у себя в крови». Да, натура Марины Ивановны - сплав всех стихий, но основным ее природным явлением было море, многие называли ее «Морской Мариной». Так ее современники тоже отождествлялись с какой-нибудь стихией.

Взаимоотношения и чувства Николая Гронского и Марины Цветаевой трансформируются в стихах через разнообразные природные явления. При этом она отвечает ему также на языке природы. Весь ее мир это вселенная, планета, стремящаяся к «вселенной» индивидуального сознания». Природа и Душа сливаются в рассуждениях Цветаевой: «…Меня кроме природы, т.е. души, и души, т.е. природы – ничто не трогает», - пишет Цветаева 12 декабря 1927 года А. Тесковой.

Образы природы (море, небо, земля, деревья, птицы, животные) служат инструментами выражения поэтических миров современников.

В переписке с Н. Гронским появляется образ «реки», не случайно ведь данный мотив ассоциируется с человеком, творцом: «ты в середине бегущей реки». В прозе М. Цветаевой реализуется ассоциации «поэт» - «море» и «поэт» - «река», где море символизирует повторение, река – обновление.: «Когда подходишь к морю – и к лирику – то идешь за тем же, а не за новым, за повторением, а не за продолжением. Реку любишь за то, что она всегда другая, море – за то, что оно всегда то же. Если хочешь новизны – селись у реки». (Поэты с историей и поэты без истории СС, 5, 405-406) Установление преемственности в творчестве поэтов осмысливается как «влияние»: реки в реку, отца в сына. Сыновность» (о Г. Р. Державине и Н. П. Гронском) (СС, 5, 440).

«Море» – стихия, которая меняется всегда быстро, недавно оно было спокойно, а сейчас уже буря. Так же и Марина Цветаева, у которой существуют вспышки чувств (как буря). Кроме главенствующей стихии – моря, есть и другие, которые являются ее наперсницами, помощницами в отображении чувств современников. Концепт «земля» выступает воплощением спокойной и тихой любви. Любовь выражается в природных образах с помощью инструментов поэта, т.е. ее слов. «Любовь живет в словах» - уверяет Цветаева Рильке (22 августа). Эрос отношений Цветаевой и Гронского явственно ощутимый в их письмах – бесплотный, облагороженный, словесный. Признаваясь в любви Николаю, Цветаева заключает в слова «я тебя люблю» все переживания своей любви, всю ее эмпирическую «дионисийскую» сущность.

Следующая помощница-стихия – Гора, которая возвышается над морем и землей, очень близка к небу. В письмах к Гронскому она противопоставляет море небу, горам, которые несут в себе определенное значение: «…Есть пытка водой, нет пытки небом. По этому одному уже горы (небо) выше моря. (Горы – доступное нам, зеленое небо)». (из письма 17 июля 1928г.) Потом мы находим в письме Гронского Цветаевой: «Как я люблю горы руками, ногами и дыханием – видит Бог…» (4 августа 1929г.) Итак, как мы видим, Марина занимает свое место – «морской королевы», а вот Гронский выражает собою образ горы. В стихах, посвященных поэту, Цветаева не раз упоминают свою стихию «море»:

Старая любовь –
Море на Руси!
Старую любовь
Заново всоси…
(29 мая 1928).

Позже в поэме «Белладонне» заметит, что его окружает мир гор, и он то и является реальным миром, здешним:

Все – горное, - как в мире сущем,
Все – тленное, как в мире том
-Бессмертное…
(1929-1920-1931).

Бесспорно, что Марина олицетворяла свои природные образы и отождествляла их с выдающимися людьми: в нашем случае образ «горы» - натура Николая Гронского.

В языке поэзии М. Цветаевой олицетворения, спроецированные на мир живой природы, используются для передачи физических состояний.